

По завершению штурма, когда стало очевидно, что в ближайшее время вторжение им не угрожает, Зориан занялся каналом связи с Косом. Перед боем он развеял своего двойника на южном континенте, так что придется второй раз за цикл положиться на Дэймена. Не особо приятно, но решает многие проблемы.

Он не ожидал особых проблем, и в принципе, не ошибся. Пространственные врата открылись без сучка без задоринки. Вот только... они открылись в усадьбе Тараматула, а не в джунглях, как договаривались. Дэймен встречал их в укрытом мощными щитами порталном зале — и по сторонам от него молча стояли с дюжину Тараматула.

Зориан, шедший первым, остановился в изумлении — и в него тут же врезался шедший следом Зак. Хорошо хоть, не упали — было бы совсем неловко.

— Эй, ты чего... О, — Зак огляделся по сторонам. — Не ожидал такого пышного приема.

Зориан, не поддержав шутку, сердито уставился на брата:

— Дэймен, чем, черт возьми, ты вообще думал?!

В защиту поморщившегося Дэймена — у него и правда был виноватый вид.

— Извини, — он успокаивающе поднял руки. — У меня не было особого выбора, понимаешь? Я не могу покинуть поместье Тараматула, и не открывать же врата в доме без их согласия. Или так, или вообще никак.

Зак и Зориан помолчали, усваивая озвученное.

— А почему ты не можешь покинуть поместье? — наконец спросил Зак. — Тебя удерживают силой, или что?

— Все куда сложнее, — с тяжелым вздохом сказал Дэймен. — Давайте пройдем куда-нибудь, где можно поговорить.

И прежде, чем парни успели ответить — в разговор вмешалась одна из Тараматула. Уланна, та самая, что встречала их в первый раз.

— Я знаю подходящее место, — сказала она. — Семье нашего положения было бы стыдно не иметь комнаты для переговоров. Погодите минутку, я распоряжусь, чтобы все подготовили — и пойдем.

Зориан задумчиво посмотрел на Уланну. Могло показаться, что она просто играет роль гостеприимной хозяйки, но подтекст был достаточно очевиден: дело касается и Тараматула, и

они хотят участвовать в обсуждении.

Она прямо встретила его взгляд, подняла бровь, словно провоцируя возразить. Он не стал.

— Хорошо, — просто сказал он. — Мы с Заком как раз успеем погасить врата.

Зориан понятия не имел, что Дэймен рассказал Тараматула. Лишь бы тот не разболтал, что проход ведет на другой континент — так что врата следует деактивировать немедленно, пока хозяева сами не догадались.

Занимаясь вместе с Заком вратами, он краем уха слышал, как Уланна говорит с другими Тараматула. Зориан все еще очень слабо понимал местное наречие и понял лишь, что она распорядилась подготовить еду и напитки. Ни то, ни другое его не интересовало, но вмешиваться было бы невежливо.

Вскоре их провели в небольшую, но богато обставленную комнату. Всех пятерых — Уланну, Дэймена, Ориссу, Зака и Зориана. Несмотря на присутствие Уланны и Ориссы, говорил Дэймен. Выходило, что кто-то из его группы не удержал язык за зубами, и новость об их находке разнеслась по округе. Буквально через несколько часов каждая собака в Косе хотела побеседовать с Дэйменом и договориться о продаже сферы.

Застигнутые врасплох наплывом покупателей и сознавая, что далеко не все из них спокойно примут отказ, группа Дэймена отступила в усадьбу Тараматула и заперлась там.

— Они не рискуют связываться с Тараматула, так что здесь мы в безопасности, — заключил Дэймен. — Но стоит нам сделать шаг наружу, тут же набросятся десятки группировок. Они знают, что мы здесь. Усадьба под плотным наблюдением, все, происходящее здесь, отслеживается. Так что я просто не мог открыть врата в другом месте.

— Может, я просто туплю, но почему бы Тараматула просто не велеть им убраться? Разве вы — не ведущая сила в регионе?

— Боюсь, это не так просто, — сказала Уланна. — В дело вовлечено слишком много влиятельных группировок, многие из которых не входят в нашу зону влияния. Да, они не рискуют связываться с нами — но верно и обратное. Ситуация очень щекотливая, нужно действовать осторожно. Но не сомневайтесь, придет время, и мы все это им еще припомним.

— Существует еще одна проблема — некоторые фракции в местном правительстве обсуждают вариант просто конфисковать сферу, — добавил Дэймен. — Тараматула пришлось употребить все свое влияние, чтобы затормозить эту инициативу. Проклятье, я знал, что болтовня до добра не доводит, но чтобы вызвать такую алчность...

— Это переносное карманное измерение огромного размера, — напомнила Орисса. — К тому

же, внутри — руины времен Эры Богов и, возможно, остатки богатств Аван-Темти. Там могут быть божественные артефакты, растения и животные, давно исчезнувшие в остальном мире, что угодно. Конечно, сфера пробуждает алчность. Хорошо, что у тебя есть семья Тараматула, которая прикроет, пока не найдем решение.

— Да, да, я понял, — терпеливо ответил Дэймен. — Хорошо, что у меня есть ты, дорогая.

— Вы еще не ходили на разведку в карманное измерение? — поинтересовался Зак.

— Мы пока даже не разобрались, как активировать сферу, — покачал головой Дэймен. — В отличие от Зориана, у нас нет командного маркера, так что приходится действовать по старинке.

— В смысле? — спросил Зак.

— Приходится расшифровывать управляющие заклинания сферы, — пояснил Дэймен. — Сокровище такого уровня просто обязано иметь способ управления без маркера. Просто на всякий случай. Нужно только найти его. Увы, поиски могут затянуться.

Дэймен со значением посмотрел на Зориана. Кажется, намек брата был понятен — пусть самому Зориану и не нужен способ управления сферой без маркера, для Дэймена он жизненно необходим. Скорее всего, он прекрасно понимает, что Зориан не раскроет своих способностей вне петли — и выходит, что без управляющих заклинаний они не смогут даже забрать сферу оттуда, где она лежала все эти века.

— И даже будь у нас способ управлять сферой, мы все равно пока не стали бы входить, — заметила Орисса. — Слишком высока вероятность, что там есть другие стражи, подобные той измененной богами гидре. Потребуется месяцы, чтобы подготовить подобающую экспедицию — а в текущих условиях это невозможно.

— Да, именно, — тут же согласился Дэймен, поворачиваясь к Заку и Зориану. — А поскольку я застрял здесь, то даже нанять экспертов и расшифровать управляющий механизм не могу. Сказать по правде, здесь я почти бесполезен. Даже подумывал исчезнуть на несколько дней. Забрать сферу подальше от чужих глаз и навестить старых друзей, обсудить варианты.

— Ты опять, — недовольно нахмурилась Орисса.

Между Дэйменом и Ориссой завязалась перепалка — он не хотел объяснять свои планы, а она настаивала, что имеет право знать. Откровенно говоря, Зориан вполне понимал позицию Ориссы и разделял ее раздражение уклончивостью Дэймена. С другой стороны, и брата было не в чем обвинить — не мог же он взять и сказать...

— Если хочешь вместе с нами вернуться в Сиорию, когда мы вновь откроем врата, просто

скажи, — предложил Зак.

Все в изумлении уставились на него. Ну, все кроме Зориана — тот закрыл лицо руками и старался дышать глубже.

— Черт возьми, Зак...

— Что? — возразил тот, возмущенно глядя на Зориана. — Какую бы отмазку вы с Дэйменом ни придумали, это не прокатит. Они же не идиоты — и все равно догадаются.

— Благодарю, мистер Новеда, — сказала Уланна. — Рада, что хоть кто-то здесь не сомневается в наших умственных способностях.

Зак поднял оба больших пальца и солнечно улыбнулся.

— Хочешь сказать, ваш проход отсюда открывается в Эльдемар? — недоверчиво уточнила Орисса.

— Мы делаем реально крутые вещи, — беспечно пожал плечами Зак.

Оказалось, что ни Уланна, ни Орисса не разбираются в тонкостях работы с вратами. Неудивительно, ведь очень немногие владели этим заклятьем — но Зориан редко об этом задумывался.

Кратко объяснив принцип действия, он удостоился странного взгляда от Ориссы.

— Что? — спросил Зориан, чувствуя себя не очень уютно.

— Этот твой метод, снимающий ограничение по расстоянию, требует другого мага на той стороне? — Зориан молча кивнул. — Тогда как ты открываешь врата в Эльдемар? Третий брат Казински тоже владеет заклинанием?

— Кто, Фортов? Я вас умоляю, — фыркнул Зориан. — Будет большая удача, если его не выкинут из академии за неуспеваемость.

— Зориан! — возмутился Дэймен. Злословия в адрес семьи он не терпел.

— Нет, мы воспользуемся симулякрумом, которого я оставил в Сиории, — проигнорировал его Зориан. — Поскольку я владею заклинанием, очевидно, что и мой симулякрум им владеет.

— О, ты умеешь и создавать симулякрумов? — светски спросила Уланна, ничем не проявив

удивления. Следовало признать, она действительно здорово внушала чувство спокойной уверенности. Орисса пыталась ей подражать, но без особого успеха. Было видно, что подобные откровения выбили ее из колеи.

— Мы делаем реально крутые вещи, — ответил Зориан. Была мысль полностью повторить за напарником, с поднятыми большими пальцами и дерзкой улыбкой, но Зориан отбросил ее. Надо быть Заком, чтобы делать подобное и не выглядеть полным дебилом.

В итоге они пришли к соглашению. Дэймен вернется в Сиорию с Заком и Зорианом, и заберет с собой сферу императора. Зориан оставит в усадьбе Тараматула симулякрума, чтобы вернуться через врата ровно четыре дня спустя.

Зориан думал, что уж теперь-то все, но его надежды были безжалостно растоптаны — Дэймен заявил, что должен сообщить группе о своей отлучке.

Зориану на миг захотелось драматически упрекнуть безучастные небеса. Он-то думал, визит в Кос не займет много времени — просто оставить симулякрума да спросить Дэймена, не узнал ли тот чего о сфере.

Судьба порою бывает жестока.

Когда все трое наконец прошли сквозь врата, Зориан вздохнул с облегчением. И Тараматула, и команда Дэймена были на взводе, общение с ними изматывало. Ему было несколько совестно перед симулякрумом, застрявшим в их компании на несколько дней. Ну да ладно, зато поговорит с Кирмой и Торуном — оба были довольно интересны, возможно, хотя бы с кем-то одним удастся договориться.

В любом случае, он вернулся и мог заняться другими делами. Усилия Ксвима в переговорах с многочисленными экспертами принесли первые результаты, Судомир был тщательно допрошен, исследователи, работавшие над стабилизирующей рамой ибасанских врат, наконец приблизились к пониманию, а Посвященные Молчащих Врат намекали, что хотят послать группу в Кос и добыть ключ от местных врат. Увы, из-за ситуации вокруг Дэймена и сферы, последнее было едва ли возможно. Его симулякрум не мог покинуть усадьбу, чтобы за ним не увязались сотни соглядатаев. Жалко. Как бы пригодился независимый от Дэймена маршрут в Кос... В следующих циклах надо будет сосредоточиться на этом вопросе.

На время, пока они в Сиории, Дэймен согласился передать сферу им с Заком. Имея маркер, они смогут выяснить куда больше, к тому же, брат не был уверен, что сумеет уберечь реликвию. Слухи расходятся с невероятной скоростью. И пусть о его отлучке в Сиорию никто посторонний знать не должен, он не был полностью уверен — и предпочитал не держать сферу у себя.

Зориан ожидал, что разбираться со сферой придется ему — Зак не владел духовным восприятием в достаточной мере, чтобы управлять своим маркером. Он ошибался. Как выяснилось, Заку и не требовался осознанный контроль маркера — повозившись со сферой часок, напарник сумел инстинктивно подключиться к сфере.

Причем час заняла только первая попытка. В дальнейшем ему хватало просто коснуться сферы, чтобы восстановить контакт. Заку даже не требовалось концентрироваться — хватало прикосновения и мимолетной мысли.

Зориан даже слегка расстроился. Его сфера так не слушалась, сколько бы он ни занимался с ней. Он прошел адские тренировки, оттачивая духовное восприятие, мучительно долго изучал свой маркер — и в итоге добился куда меньшего. В такие моменты особенно остро ощущалось, насколько его маркер уступает маркеру Зака.

И уже на следующий день по прибытию в Сиорию Дэймен снова удивил его. Брат хотел поговорить с Кириэлле и Фортовым.

А вот это уже сложно. Они оба знают, что Дэймена не должно быть в Сиории — ведь родители отправились в Кос встретиться с ним. И как он собирается объяснять это? Но Дэймен настаивал, и Зориан не стал спорить. Пожалуй, ничего страшного, да и если он упрется — брат наверняка поступит по-своему, просто не известив его.

Что забавно, Дэймен хотел встретиться с Кириэлле и Фортовым наедине. Зориан практически не сомневался, что разговор пойдет о нем. Ха! Фортов ничего о нем не знал, а малолетняя сплетница все равно не утерпит и перескажет ему, о чем они там секретничали. Но об этом Зориан умолчал, просто пожелав брату удачи.

На следующий день Дэймен вернулся к нему — смущенным и расстроенным.

— Они даже не захотели со мной говорить... — пожаловался брат. Зориану аж стало его немного жалко.

— Ну что ты, наверняка не все так плохо, — утешил его Зориан. — Не знаю насчет Фортова, но уверен, Кириэлле бы тебя не послала. Имайя сказала, ты провел с ней целый час.

— Да, но это все, чего я добился, — посетовал Дэймен. — Весь этот час она только стеснялась и ерзала. Практически не говорила, только если я задавал вопрос. Не уверен, но кажется, она меня опасалась. Это так...

Дэймен взмахнул руками, словно пытаясь жестами передать нечто невыразимое словами.

— Грустно? — предположил Зориан.

— Да, пусть будет грустно, — сказал Дэймен. — И тревожно. И прискорбно. И еще много подобных слов. Особенно если учесть, как вышло с Фортовым. Знаешь, что случилось, когда я постучался к нему?

— Вообще-то нет, — отозвался Зориан. На самом деле он знал подробности «разговора» между Дэйменом и Кириэлле, сестра сама ему рассказала тем же вечером; но что случилось между Дэйменом и Фортовым, он понятия не имел. Очевидно, ничего хорошего, но он был не прочь услышать все в деталях. — Что он сделал?

— Он с самого начала держался очень враждебно, — сказал Дэймен. — Даже не пустил внутрь, потом накричал и захлопнул дверь. И больше не открывал.

Хех. Интересно.

Дэймен вопросительно смотрел на Зориана, ожидая объяснения, но тот молчал. В раздражении брат запустил обе руки в волосы и сжал кулаки, словно желая вырвать пряди.

— Будешь так делать — облысеешь раньше времени, — небрежно заметил Зориан.

Дэймен сердито посмотрел на него — но руки убрал.

— Не понимаю! — громко возмутился он. — Я что... такой ужасный старший брат? Я знал, что ты меня недолюбливаешь, но чтобы Фортов? И даже малышка Кириэлле? За что?! Что я такого сделал?!

Зориан цокнул языком и задумался. С одной стороны, на его взгляд, Дэймен получил именно то, что заслужил. С другой... сам факт того, что Дэймен так расстроен, указывает, что мысленный образ брата в голове Зориана слегка... неверен. В итоге он решил быть со старшим братом помягче — для разнообразия.

— В отношении Кириэлле все просто, дорогой братец. Для нее ты практически незнакомец. Когда она достаточно подросла, чтобы общаться, ты уже практически не появлялся дома. Когда ты последний раз говорил с ней? Не считая вчерашнего дня, разумеется.

— Эмм... — промямлил Дэймен.

— Даже не можешь вспомнить, — констатировал Зориан, покачивая головой. — Так вот, она знает тебя только по рассказам. По большей части — рассказам матери... и моим. В конце концов, я из тех, с кем она общалась больше всего.

— Ох, да помогут мне небеса, — простонал Дэймен. — Что конкретно ты ей про меня рассказал?

— Правду, — пожал плечами Зориан.

— В смысле твою правду, — обвиняюще уточнил Дэймен.

— Разумеется, — невозмутимо согласился Зориан. — Но не волнуйся, о твоих худших выходках я промолчал. Сказать по правде, я никогда не любил говорить о тебе — в том числе и с Кириэлле. К тому же, мать всегда становилась на твою сторону, так что будь дело только в рассказах, у Кири было бы двойственное отношение к тебе. Но суть в том, что ей нужна помощь... и она знает, что не получит ее от тебя. Возможно, ей помогу я — и она не хочет терять это шанс, сближаясь с тобой. Она знает, что я терпеть тебя не могу.

— Что значит «ей нужна помощь»? — нахмурился Дэймен. — И почему ты думаешь, что она не получит ее от меня?

— Потому что для этого потребуется выступить против матери, — ответил Зориан.

Следующий час или около того он вводил Дэймена в курс дела. Подготовленный родителями договорной брак Кириэлле. Ее желание учиться магии, как братья. Он не хотел углубляться в подробности, чувствуя, что предает доверие рассказавшей ему Кириэлле. Но основные моменты обрисовал.

— Поверить не могу, что мне ничего об этом не рассказывали, — сказал Дэймен, глядя в пространство расфокусированным взглядом, вероятно, вспоминая что-то. — Я часто говорю с родителями, но они ничего подобного не говорили.

— А ты хоть раз спрашивал их о Кириэлле? — уточнил Зориан.

Несколько секунд Дэймен молчал.

— ...нет, — наконец признал он.

— Ну, вот видишь, — пожал плечами Зориан.

Дэймен тяжело вздохнул и сел несколько прямее.

— Хорошо, я признаю, что относился к младшей сестре не лучшим образом. Наверное, я и правда заслужил этот холодный прием, — сказал он. — Ну а Фортов? Он-то почему?

— А я откуда знаю? — возразил Зориан. — Ты что, думаешь, я говорил с ним о тебе?

Дэймен раздраженно фыркнул.

— Да понял я, понял — без крайней нужды ты не говоришь обо мне. Но ты ведь наверняка догадываешься, чем он живет и что ему не нравится. Ты общался с ним вот уже шесть лет.

Зориан онемел, замерев со странным выражением на лице.

— Что? — наконец хохотнул он. — Как тебе вообще такое в голову пришло? С какой стати мне общаться с Фортовым?

— Ты... ты серьезно? — пораженно спросил Дэймен. Зориан ответил безразличным взглядом. — Он твой брат. Вы живете в одном городе. Ты можешь зайти к нему в любой момент.

— И? — Зориан вопросительно наклонил голову.

— Хочешь сказать, все эти годы ты вообще не разговаривал с Фортовым? — спросил Дэймен. Его тон буквально умолял опровергнуть эти слова.

— Именно это я и говорю, — кивнул Зориан. На что Дэймен вообще рассчитывал?

— Разве в конце цикла не происходит грандиозное вторжение? — нахмурился Дэймен. Зориан вновь кивнул. — Что Фортов делает во время вторжения?

— Вероятно, вместе с другими студентами добирается до укрытий академии и проводит ночь там, — пожал плечами Зориан.

Признаться, по его личному опыту, укрытия — не самое безопасное место; но тогда сказывалось влияние Красного, информировавшего захватчиков. Без третьего путешественника в укрытиях было спокойно.

— Вероятно? Ты никогда не проверял? — спросил Дэймен. Зориан помотал головой. — Зориан, ради всего святого...

— Не понимаю, что тебя удивляет, — честно ответил Зориан. — Из всей семьи хуже, чем к Фортову, я отношусь только к отцу. Естественно, я никогда не интересовался, что он делает.

Дэймен открыл было рот, словно собираясь возразить, но передумал и покачал головой.

— Ну ладно, — вздохнул он. — Ты вообще хоть как-то с ним пересекался за все это время?

— Вообще-то да, — ответил Зориан. — Ближе к концу цикла он толкает одну девушку в багровый плющ и приходит ко мне за снадобьем. Раньше я уходил из комнаты, когда он должен был подойти, а сейчас и этого не требуется. В дом Имайи он никогда не приходит.

— Что бы ты ни делал в цикле, он все равно толкает девушку в багровый плющ? — нахмурился Дэймен.

— Насколько я знаю, да, — подтвердил Зориан. — Девушка без памяти в него влюблена, если тебе это о чем-нибудь говорит.

Дэймен задумчиво посмотрел на него.

— Наверное, это лучше, чем ничего. Но правда, Зориан, тебе обязательно быть столь мелочным и равнодушным? Я знаю, в детстве вы с ним не ладили, но это уже чересчур. Ты слишком лелеешь старые обиды.

— Тебе легко играть миротворца, — Зориан защитным жестом скрестил руки на груди. — Не ты годами терпел этого засранца.

— Я всего лишь прошу дать ему еще один шанс, — сказал Дэймен. — Как ты дал его Кириэлле, взяв с собой в Сиорию. Если ты ошибался на ее счет, то может, и с Фортовым так же?

— Но я не ошибался на ее счет, — поправил Зориан. — Я не хотел брать ее с собой, потому что она мелкая эгоистичная сплетница, будет отвлекать от учебы, а потом еще и разболтает обо всем матери. Все это правда, просто меня это уже не волнует. Если смогу вырваться из петли — мое будущее гарантировано. Я могу позволить себе слегка отвлечься, и не страшно, что Кириэлле расскажет матери — я достаточно могуществен, чтобы делать, что хочу, не оглядываясь на родителей.

К его удивлению, Дэймен не разозлился. Только грустно улыбнулся и покачал головой.

— Отец и мать так беспокоятся, что я совершу ошибку, что срываются в Кос, отговорить меня от женитьбы. И совершенно не замечают кризис прямо у себя под носом, — сказал он. — Хреновая мы семья, верно? И, что страшнее всего, очень скоро я обо всем этом забуду, не так ли? После летнего фестиваля все исчезнет, как не бывало. Это так несправедливо. Как я могу решить проблему, о которой даже не помню?

— Не думаю, что ты смог бы исправить нашу семью, даже будь у тебя все время мира, — сказал Зориан. — Но да, если задуматься — петля угнетает. Учитывая происходящее, ты еще хорошо держишься.

— Наверное, потому, что стараюсь о ней особо не задумываться, — пробормотал Дэймен. — Но теперь, когда время кончается, мысли постоянно возвращаются к петле. Тем более, что я столько сделал за последние недели. Так много узнал. Важного. Меня утрашает и бесит мысль, что я все это утрачу.

— Ну, уверен, ты слышал о записях, что я сохраняю из цикла в цикл для некоторых людей, —

заметил Зориан. — Если это настолько важно — запиши и передай мне.

— О? — улыбнулся Дэймен. — То есть я тоже могу рассчитывать на особое отношение? Должен сказать, твои слова о нашей семье заставили меня побеспокоиться. Что, если ты собирался просто забыть обо мне в следующих циклах? Ты уже знаешь, как найти сферу, и не питаешь ко мне нежных чувств...

Зориан смущенно посмотрел на него. Вообще-то такая мысль приходила ему в голову. Хоть старший брат наверняка пригодился бы при поисках остальных Ключей, Зориану очень не нравилось на него полагаться. Это было просто... неправильно. А если Дэймена еще и долго убеждать в реальности петли, то стоит ли вообще стараться?

В итоге он осознал, что просто ищет отговорки. Им нужна любая помощь, тем более — помощь Дэймена. Хотя бы потому, что снижать их шансы на успех из-за личных предубеждений — нечестно по отношению к Заку.

К тому же...

— Ладно. Я ошибался на твой счет, — тяжело вздохнул Зориан. — Ты по-прежнему меня раздражаешь, но... ты не так плох, как тот Дэймен, что живет у меня в голове.

Ему было нелегко это сказать, но это правда. Может быть, Дэймен изменился, живя вне дома и не общаясь с братьями, а может, его представление о старшем брате изначально не было верным. Так или иначе, этот Дэймен был куда отзывчивее и рассудительней, чем темный гигант, в тени которого прошло детство Зориана.

— Даже не знаю, ошибался ли ты на самом деле. Каковы бы ни были причины, другой брат и сестра тоже меня не любят. Я, очевидно, скверный старший брат. Это очень отрезвляет, — задумчиво сказал Дэймен. И помотал головой, отгоняя лишние мысли. — Но довольно о грустном. Ты упоминал тетради, что сохраняешь для Ксвима и остальных. Вчера я поговорил с Ксвимом, он рассказал о ваших переговорах с многочисленными экспертами.

— Да, это, пожалуй, одна из лучших моих идей, — кивнул Зориан. — Уже есть результаты, и, судя по всему, в следующих циклах будет еще лучше. Не думаю, что мы сумеем договориться со всеми, но многие готовы выслушать, если с предложением придет кто-то авторитетный. Не хочешь помочь Ксвиму в переговорах?

— Нет, — покачал головой Дэймен. — Я бы с радостью помог, пожелай того Ксвим — но мое вмешательство может все испортить. Ты, вероятно, думаешь, что от моей славы одна только выгода, но на самом деле многие маги считают меня угрозой своим интересам. И многие не стали бы меня даже слушать. Почему, думаешь, я так и не научился Вратам до твоего прихода?

— Вот как, — задумчиво сказал Зориан. — Но почему тогда ты упомянул Ксвима?

— Ну... — начал Дэймен. — Сбор секретов магов Алтазии — хорошая мысль, но крайне тяжела в исполнении и едва ли значительно расширит твои возможности.

— Верно, — согласился Зориан. — Но что еще остается? Все более доступные решения мы уже перебрали.

— Не обязательно, — ухмыльнулся Дэймен. — Доступность зависит от способностей, а ты владеешь редкой способностью. С легкостью перемещаться меж континентами.

Зориан на миг задумался, потом жестом предложил ему продолжать. Пока он не понимал, к чему ведет брат.

— Я к тому, что магические знания можно собирать и в Косе, — продолжил Дэймен. — В отличие от Кслотика, тесно связанного с Алтазией, Кос далеко. И при этом использует ту же магическую систему, в отличие, например, от Хсана. Там можно найти совершенно неожиданные заклинательные комбинации и алхимические рецепты. Кто знает, какие еще... доступные решения ты получишь, объединив нашу магическую традицию с традицией Коса?

Зориан приподнял бровь, слушая оживленно жестикулирующего брата.

— И, полагаю, заняться этим предлагаешь ты?

— Ха-ха... — нервно хохотнул Дэймен. — Честно говоря, это было одной из целей моей поездки в Кос. Я работал над этим еще до начала петли.

— Ну... тогда отлично, — искренне сказал Зориан. — Не вижу никаких проблем.

— Прекрасно! — Дэймен выдал улыбку не хуже коронной Зака. — Правда, вся эта петля — это так неожиданно, я не успел толком подготовиться. Возможно, дорогой братишка одолжит мне небольшую сумму, чтобы я мог начать...

Пару дней спустя Дэймен вернулся в Кос. Сфера осталась в Сиории — Зак к ней очень привязался, да и Дэймен считал, что так будет лучше. Зориан же, занятый кучей других дел, переложил исследование сферы на Зака. Учитывая, насколько сильнее Ключ реагировал на него, напарник куда лучше подходил для этой задачи.

Правда, сегодня Зориан был занят кое-чем необычным: Тайвен попросила встретиться с ней. Наедине.

В иное время Зориан не придавал бы этому особого значения, но от Тайвен с самого штурма было

ни слуху, ни духу. Если б не заверения Аланика, что она в полном порядке, Зориан бы уже начал беспокоиться. А так — было очевидно, что она его почему-то избегает. Он даже подумывал отыскать ее и спросить, в чем дело, но близился конец месяца, и он был завален другими заботами...

Неважно. Если она сама с ним связалась, он наверняка скоро узнает, в чем дело.

Поздоровавшись, он предложил телепортироваться куда-нибудь в уединенное место, но она не знала таких. Видимо, говоря «наедине», она подразумевала их семейный тренировочный зал — тот самый, где они иногда проводили спарринги в прошлых циклах. Похоже, там она чувствовала себя увереннее.

— И в чем же дело? — спросил он.

— Я беспокоюсь, — ответила она. И голос тоже выдавал беспокойство.

Зориан несколько секунд подождал, но Тайвен все никак не могла подобрать слова. Она шагала по залу кругами, как тигр в клетке, хмурясь и качая головой.

— Нет, серьезно, в чем дело?

Никакого ответа.

— Это связано с петлей? — спросил он, чуть поразмыслив.

— Конечно это связано с петлей! — сорвалась она. Казалось, сейчас ее понесет, но она взяла себя в руки и грустно покачала головой. — И, в то же время, нет. Я даже не знаю, зачем позвала тебя. Это глупо. Мне следовало бы...

— Даже не думай теперь отослать меня, — предупредил Зориан.

— Не буду, не буду, — заверила она. — Я просто... просто поняла, что, похоже, потеряла тебя как друга.

Зориан пораженно уставился на нее.

— И почему ты так подумала? — поинтересовался он.

— Потому что петля изменила тебя, — пояснила она. — Ты уже словно незнакомец. Теперь ты такой собранный, такой способный. Все, что я могу, ты можешь лучше. И со временем разрыв станет еще хуже. Когда ты вырвешься из петли, зачем тебе буду я? Скорее всего, я потеряю

друга еще задолго до этого.

— Эм, ты сгущаешь краски, — сказал Зориан. Он сознавал, что это звучит легкомысленно, но что он еще мог сказать? — Я знаю, ты этого не помнишь, но в прошлых циклах я провел с тобой много времени. Быть не может, чтобы я просто забыл тебя...

— Ну да, уверена, ты меня не забудешь, — фыркнула Тайвен. — Но отношение будет... ну, снисходительное. Ты будешь настолько выше, что даже не смешно. Мы не будем равны, понимаешь? Будешь ты — тайный архимаг, в память о прошлом присматривающий за давней подругой. Это очень грустно.

— А, — протянул Зориан.

В ее словах был смысл. Очевидно, их дружба уже не будет такой же, как до петли. Однако это не обязательно плохо. В прошлом он... относился к Тайвен с горечью. И не считал их близкими друзьями, чего сама девушка не замечала. Как не заметила его чувств к ней.

Так что да, их отношения не будут прежними. Но что в этом плохого? Пусть Тайвен и скорбит об утраченной дружбе, сам Зориан не мог не спросить себя — стали бы они друзьями, не попади он в петлю? Сумел бы он со временем забыть боль неудачного признания и восстановить их связь? Возможно. Но это наверняка потребовало бы много времени, и не факт, что Тайвен бы дождалась.

— А почему ты вообще подружилась со мной? — поинтересовался он. — Это прозвучит самокритично, но не думаю, что из меня хороший друг.

— Ха-ха! — она немного повеселела. — Нда, хорошо, что теперь ты так честен. Мне нравится эта новая черта.

Она подобрала со скамейки манекен и стала с ним возиться. В этом не было никакого смысла — вероятно, просто тянула время, занимая себя.

— Раз ты так самокритичен, я последую твоему примеру, — наконец сказала Тайвен. — Я тоже не лучший друг. Ни для тебя, ни вообще. Слишком прямолинейна, импульсивна и не всегда все понимаю. Многие считают меня бестактной грубиянкой.

Зориан хотел было подбодрить ее, но вспомнил прозвище «Сверчок». И вспомнил их споры, когда она утверждала, что насекомые — это круто, кто сравнится с ними в живучести? В итоге он сдался и нехотя позволил ей звать себя так, но прекрасно понимал, что многие сочли бы это оскорблением.

— Вообще-то кроме тебя у меня не так много друзей, — продолжила она. — Кроме тебя, меня терпят двое парней из моей команды. Но Урик и Орен... они давно дружат. С ними я всегда

буду третьей лишней.

— Но у меня и вовсе нет других друзей, — заметил Зориан.

— Ага, — сказала Тайвен. — Я бесила тебя, ты меня, но мы все равно ладили. Может, ты и был скверным другом, но и я тоже, так что не важно. Но сейчас ты становишься лучше, а я... не могу.

Она обняла манекен, как любимую куклу. Довольно странное зрелище, учитывая, что штукovina была человеческого роста и жутковато безлика.

Зориан смотрел на нее, размышляя, как теперь быть. Он не знал, как убедить Тайвен, что петля не изменит их отношения. Это будет откровенной ложью. Понятно, сам он считает эти изменения благом, но чтобы это объяснить...

...а, почему нет. Если начистоту — он всегда хотел это сделать. Просто не мог набраться смелости.

— Я когда-то был в тебя влюблен, — сказал он.

— Э?! — она дернулась, роняя манекен. Он захохотал по полу, затем воцарилась гнетущая тишина. Правда, всего на миг. — В смысле, был в меня влюблен?! Когда?! Как?!

— Помнишь, я как-то пригласил тебя на свидание?

— Что? Ты... Ты о том случае... — проямлила она. Зориан кивнул. Он лишь раз приглашал ее, так что ошибки быть не может. — Но, ух... разве я тогда не... посмеялась над тобой?

Зориан мученически посмотрел на нее.

— Да, — подтвердил он. — Именно. Я не шутил, Тайвен. Я был смертельно серьезен.

— Ах хах ха... — нервно засмеялась она. — Вау, это... действительно нечто.

Она спрятала лицо в ладонях.

— О боги, я иногда такая тупая...

А потом стукнула его в плечо.

— Эй! — возмутился он. В другое время он бы рассердился сильнее, но... Это же Тайвен. Чего от нее еще ждать. — Какого черта?

— Ты тоже идиот! — заявила она. — Какого черта ты просто принял мой смех, если был серьезен?

— И что, проклятье, мне было делать?!

— Сказать, что я неправа! Пригласить снова! Серdito уйти, хлопнув дверью! — крикнула она.
— Что угодно! Но не притворяться, что все нормально и не уйти, поджав хвост, как побитая собака. В смысле... Я ведь и потом шутила об этом — и ты все равно ничего не сказал. Знай я — хотя бы не стала бы сыпать соль на раны!

— Без разницы, — прорычал Зориан. — Я получил ответ. Я тебя определенно не интересовал. Сама идея тебя рассмешила.

— Да о чем ты! — пожаловалась она. — Это нечестно. Я смеялась не поэтому. Просто я сама посоветовала тебе пригласить кого-нибудь, и ты немедленно пригласил меня. Казалось... это такая шутка. Оглядываясь назад — я была душой, но... Проклятье, тебе следовало что-то сказать!

Повисло долгое, неловкое молчание — оба сидели, избегая смотреть друг на друга.

— Мы идем на свидание, — внезапно заявила Тайвен.

Зориан странно посмотрел на нее.

— Но я уже не хочу, — заметил он. — Почему и сказал «был» влюблен. Все в прошлом.

— Угу, я поняла, — сказала она. — Без разницы. Мы все равно идем.

— А меня спросить? — усмехнулся Зориан.

— О чем ты, — надменно фыркнула Тайвен. — Ведь это ты меня пригласил. Я лишь принимаю приглашение... после недолгого размышления.

Зориан засмеялся. В этом вся Тайвен.

— Недолгого размышления, говоришь... Ну ты даешь, — он покачал головой. — Ладно. Будь твою.

— Хорошо, — просто сказала она, избегая встречаться с ним взглядом.

Зориан улыбнулся. Он не солгал, он больше не любил ее. Все романтические чувства умерли за долгое время петли.

Но он бы солгал, скажи он, что недоволен ее решением.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647550>